

ЗАЛ РУКОПЛЕЩЕТ, КОГДА НА СЦЕНЕ
НАРОДНОГО ТЕАТРА ЧТЕЦА ПОЯВЛЯЕТСЯ

Инна Самитная

Знакомьтесь: Инна Самитная, ассистент кафедры электрических машин Харьковского политехнического института. Она же ведущая артистка народного театра чтеца — лауреата Всесоюзного фестиваля самодеятельного творчества.

— Ваш рабочий день в институте очень уплотнен, а тут еще пять раз в неделю репетиции в театре. Откуда на все берет-ся время?

— Институт и театр — еще не все. У меня большая семья: мама, муж, две доч-ки и... собака Кузя. И спорт люблю. Но иначе мне было бы неинтересно жить.

В кружке художественного слова Инна стала заниматься с первого курса инсти-тута. На одном из концертов ее заметил руководитель студенческого театра за-служенный артист УССР Виктор Владими-рович Золотарев. С того дня она играла здесь почти во всех спектаклях.

В 1956 году инженер Инна Самитная по-знакомилась с Зарой Довжанской — руко-водителем студии художественного слова при Доме культуры работников промкоопе-рации. С тех пор они не расстаются. Дов-жанской удалось объединить вокруг себя людей разных профессий: Евгений Бара-баш — фрезеровщик, Ирина Варенцова и Вероника Закарян — инженеры-химики, Сергей Войко, Александр Вульфин — ин-женеры, Евгений Киселев — конструктор. Театр, которым руководит Довжанская, долгие годы работал во Дворце студен-тов Харьковского политехнического. Сей-час он вошел в дружную семью коллек-тивов ДК работников связи.

Попасть сюда на представления бывает труднее, чем в иные профессиональные театры. В репертуаре около тридцати на-званий для большой и малой сцены. Спи-сок авторов может сделать честь любому

«Зритель» 1977, 9 сент. № 211

театру. Судите сами: Пушкин, Блок, Лор-ка, Багрицкий, Элюар, Эренбург, Хикмет, Шукшин, Айтматов...

Ну вот, например, «Белый пароход». Входим в зал и видим, что на сцене, за-тянутой с трех сторон рыбацкой сетью, на земле, покрытой белой простыней, си-дит, поджав ноги, коротко стриженная молодая женщина. Она чем-то занята. Присмотримся повнимательнее. И заметим, что из сжатого кулака у нее медленно вытекает тонкая струйка золотистого песка. Инна Самитная не обращает на нас никакого внимания. До тех пор, пока не испытывает внутреннюю потребность на-чать свой диалог с залом. Дальше ей все будет просто, потому что она не играет мальчишка, а только пытается говорить от его имени. А это разные вещи. Самитная смотрит на мир глазами айтматовского ге-роя, как и сам автор.

А в другой раз я слышал, как Самитная читала и пела стихи Марины Цветаевой. Строгое черное бархатное платье до пола. Она не позволяет себе нарочитых эмо-циональных всплесков — все внутри. Ге-роиня Самитной боится быть навязчивой, сентиментальной, слишком утонченной. Она по-настоящему интеллигентна.

Две разные, несхожие между собой ак-терские работы. Две настоящие удачи. А в «послужном списке» самодеятельной актрисы можно найти еще добрый деся-ток несхожих между собой работ.

Вместе с Самитной я несколько часов провел в лаборатории, где она обычно ве-дет практические занятия со студентами. Видели бы вы, как легко и свободно эта изящная женщина приводит в движение мощные агрегаты. И рассказывает о них точь-в-точь с такой же увлеченностью, как читает стихи со сцены. Искусство де-лает жизнь этих людей более полнокров-ной, помогает проявиться способностям, далеким от их основной профессии.

— Институт, театр, спорт, семья. Ос-тается ли у вас время, чтобы прочесть книгу, сходить в кино, на выставку, на-конец, просто повидаться с друзьями?

— Разумеется. Может быть, реже, чем хотелось бы. Но я стараюсь увидеть все новые спектакли и в «Современнике», и на Таганке, и у А. Эфроса, и у Г. Товсто-ногова. Конечно, это непросто. И все-таки я вырываюсь в Москву, в Ленинград. А как же иначе?

Б. ПОЮРОВСКИЙ.

ХАРЬКОВ.